

✱

"Клянусь богом, я никогда не прощу вас за это, сенсей!" гневно прошептала Тентен, пытаясь отжать промокшую одежду.

Взяв шиноби и куноичи Конохи в свой живот и уменьшившись в размерах, босс-черепаха поплыла через озеро и поднялась по одной из канализационных труб, пока они не оказались в центре деревни.

К тому моменту, когда они выплюнулись наружу, волосы и одежда каждого были пропитаны слюной и другими жидкостями из желудка черепахи.

Сакура тоже скрипела зубами, но она знала, что лучше не устраивать сцену.

"Как там снаружи, Неджи?" Ямато спросил Хёгу, который проверял окружающую обстановку с помощью бьякугана.

"Насколько я вижу, здесь только гражданские. Похоже, мы находимся недалеко от торгового квартала".

"Хорошо. Я выйду из канализации один и приведу кого-нибудь, кого мы сможем допросить", - сказал Какаши.

"...Мы будем кого-то пытаться?" Рок Лесс нервно сглотнул.

Находясь в середине своей первой миссии S-класса, его воображение разбушевало.

"Нам не нужно никого пытаться. Какаши может просто использовать свое гендзюцу Шаринган, чтобы безболезненно выудить любую нужную ему информацию", - пояснил Ямато, и Рок Ли втайне вздохнул с облегчением.

✱

В это же время в другой части деревни Наруто крепко спал, несмотря на то что была середина дня.

Операция по пересадке глаза была несложной для продвинутых медицинских техник шиноби, но для этого пациенту все равно пришлось вводить наркоз и усыплять.

Хотя операция прошла быстро и успешно, Наруто так и не вышел из дремоты. Вместо этого его сознание переместилось в другое место.

Лужа воды на полу глубиной по щиколотку, звук капающей воды, полумрак и многочисленные трубы, идущие вдоль стен, не позволили ему не узнать, что это за место.

"Он испуганно вскрикнул, увидев свое отражение в воде, заливающей пол, и невольно сделал несколько шагов назад.

Вместо ярко-голубых радужек, доставшихся ему от отца, в его глазницах теперь обитал холодный, стальной фиолетовый цвет Риннегана.

Что бы подумала Баа-чан, увидев меня в таком виде? Или Сакура, или Какаши-сенсей?" - рассеянно спросил он себя, но тут же отбросил эту мысль. В тот момент, когда между ним и Конохой все было в порядке, это не имело никакого значения.

А, неважно, - подумал он, пожимая плечами. Не факт, что я увижу их в ближайшее время. Важнее другое: зачем я здесь?

После того как отец починил и укрепил печать, его связь с Кьюби была почти полностью прервана. Тем не менее он решил, что его присутствие здесь как-то связано с лисом.

И его мысли попали в точку, потому что, когда он наконец оказался перед огромными воротами, огромное лицо Кьюби прильнуло к решетке, а его злобные глаза пристально смотрели на него.

"Откуда у тебя глаза Мудреца?"

"А тебе-то что?" резко ответил Наруто.

Кьюби зарычал, встал на четвереньки и начал беспокойно кружить по клетке.

"КАК ТЫ ПОЛУЧИЛ РИННЕГАН?" - прорычал он и с силой ударил когтистым кулаком по воротам.

Наруто молча наблюдал за действиями биджуу.

"Ты выглядишь... испуганным".

Он впервые видел, чтобы Лис так себя вел. Обычно это была просто ненависть и презрение. Иногда это была ненависть и настороженность - как в последний раз, когда Учиха Сасукэ столкнулся с ним лицом к лицу из-за его шарингана. Но это никогда не был откровенный страх.

Кьюби не ответил, но его рычание усилилось, а багровые глаза убийственно уставились на своего тюремщика.

Наруто вздохнул и сел на воду, скрестив ноги. То ли из-за анестезии, то ли из-за того, что его новые глаза Риннегана вытягивали из него большое количество чакры, он точно не знал, но он был измотан.

"Я думал, что ты видишь все моими глазами. Ты всегда знал идеальный момент, чтобы направить свою чакру в мои пути, чтобы заставить меня впасть в ярость или исцелить меня".

"Я ничего не вижу. Больше ничего. Есть только тишина. Есть только тьма".

До боя с Болью Кьюби мог видеть все, что происходило снаружи, глазами Наруто. После того как Джирайя ослабил печать Наруто, Кьюби даже мог чувствовать эмоции Наруто и некоторые его мысли.

Однако после того, как Минато восстановил и усилил печать, Девятихвостый демон-лис оказался почти полностью отрезан от чувств Наруто. Он не знал ничего из того, что произошло за несколько недель после вторжения Боли. Он не знал ни о заключении Наруто в тюрьму, ни о его дезертирстве из Конохи, ни о его новой верности Амегакуре.

Наруто вздрогнул, услышав это. Проведя почти неделю в одиночной камере Кровавой тюрьмы, он понял, что должен был чувствовать Кьюби, оказавшись в заточении.

"И он был в заточении много лет. Десятилетиями... Нагато была права. Если не разделить чью-то боль, то никогда не сможешь ее понять".

Встав, он подошел к воротам и пристально посмотрел в глаза лиса.

"Я получил эти глаза в подарок от..."

"Подарок?! Ты не заслуживаешь таких глаз!" закричал Кьюби, едва сдерживая ярость.

"Презренные людишки! Вы недостойны иметь ЕГО глаза! Вы недостойны!" Кьюби зарычал и снова ударил когтями по воротам. Он был в такой ярости, что задыхался.

"Я знаю это", - тихо сказал Наруто.

Его ответ застал Кьюби врасплох, и он замолчал.

"Еще совсем недавно я был просто незрелым идеалистом. Я не видел мир таким, какой он есть... Нет, в глубине души я всегда знал, всегда видел это. Но я предпочитал не замечать этого. Все, о чем я думал, - это вернуть Саске в Коноху и стать Хокаге. Жизнь была проста,

когда у меня на глазах были лошадиные упряжки".

"А что случилось после вторжения Акацуки?" спросил Кюуби, его голос был гораздо спокойнее, чем раньше, любопытство побеждало ярость.

Наруто не стал ничего скрывать. Он рассказал ему о том, как Узумаки Нагато изменил свое мнение в конце. Он рассказал ему о предательстве Конохи спустя всего несколько недель после того, как спас всем жизнь. Он рассказал Кюуби о том, как они пытались вернуть его силой и как теперь посылают команды для его поимки. А еще он рассказал ему о Конане и о том, как тот стал нином-изгоем и перешел на сторону Амегакуре.

<http://tl.rulate.ru/book/101549/3492696>